

Стучание

Колесо кареты заскрежетало по земле и двинулось вперёд.

Это не огромная чёрная карета с императорской печатью, а белая с лилиями, которой пользовался граф Шерцер.

- Мама, посмотри туда.

Рохан сел напротив третьего принца, мягко глядя на него. Мальчик пытался выглядеть спокойным, но он всегда звал мать, чтобы показать ей, когда он видел что-то из окна кареты.

- Есть что-нибудь интересное?

Вскоре в глазах Рохана появилась женщина с серебристыми волосами, которая что-то шептала на ухо ребёнку, глядя в одно и то же место, слегка повернув подбородок через хрупкое плечо.

Когда она была неподвижна, то выглядела в высшей степени холодной. Однако всякий раз, когда её взгляд касался третьего принца, её небесно-голубые глаза смягчались.

Он слышал это иельком иногда, но он никогда не мог должным образом засвидетельствовать истинность этих слов...

Он не знал, насколько сильно женщина, стоящая сейчас перед ним, изменилась с того

времени.

Независимо от того, насколько сильно кто-то изменится, его корни останутся прежними.

Так же сильно, как сердце матери, которая любит своего ребёнка.

В это время вторая императрица, которая прижималась лбом к окну со своим ребёнком, наклонила голову.

Рохану стало интересно, что происходит, поэтому он тоже выглянул в окно.

Они довольно далеко уехали от Императорского дворца Баросса.

Ожидалось, что они въедут в Мидлин, где жили простолюдины, проедя через большие особняки, которыми пользовались дворяне, покинувшие свои поместья, чтобы остаться в столице.

- Хм.

Рохан тихонько вздохнул.

Даже с центральной улицы можно увидеть играющих детей и бродящих тут и там нищих в поношенной одежде.

- Разве столица не самое процветающее место в Атьене? Так почему же всё так происходит?

На вопрос Элиши Рохан открыл рот.

- Именно поэтому. Последние несколько лет были исключительно засушливыми. Среди тех, кто обнаружил, что жизнь там, откуда они приехали, стала слишком трудной, есть немало тех, кто переехал в столицу, думая, что там будет немного лучше.

-...

- Тем не менее, в этом году есть много признаков дождя, поэтому все быстро утеплились и стали ждать сезона дождей.

Даже если она не дослушала до конца, она, казалось, знала, что говорил Рохан.

Она забыла об этом, потому что не было причин беспокоиться об этом, но сезон дождей обычно начинался вскоре после дня рождения Леона.

Но на этот раз дождя не было.

- Это странно.

- Есть много историй, но ни одна из них не стоит того, чтобы её слушать.

Рохан заранее провёл черту на случай, если вторая императрица заинтересуется суевериями, распространяемыми в столице, но...

То, что пришло в голову Элише, было совсем не этим.

В прошлом, до возвращения Элиши, в день рождения Леона шёл сильный дождь, ознаменовавший начало сезона дождей.

Это полностью испортило шестой день рождения Леона, так как дождь продолжал лить в удручающем настроении, делая второй императорский дворец ещё более мрачным. Ей не нужно было прилагать никаких усилий, чтобы запомнить это.

Но не в этот раз.

День был так же хорош, как и приятные воспоминания о нём.

Под мерцающим солнцем Элиша проводила драгоценное время со своими детьми.

С тех пор как Элиша вернулась в прошлое, неизбежной реальностью является то, что история, причины и следствия, которые должны были произойти, искажены.

Но даже погода изменилась?

Это может быть связано с возвращением Элиши, но было бы правильно также искать совершенно другую причину.

"Почему это так?"

Внезапный голос донесся до Элиши, которая хмурилась, погруженная в свои мысли.

- Мама, не расстраивайся.

"Хм?"

Элиша, не понимая, посмотрела вниз на своего ребёнка.

- Ты снова собираешься плакать?

Мальчик пристально посмотрел в глаза матери и осмотрел её лицо.

Когда Элиша закатила свои небесно-голубые глаза, Рохан, который слегка кашлял, постучал кончиками пальцев по окну.

Только тогда она поняла, что неправильно поняла своего ребёнка.

Она покачала головой, размышляя, следует ли ей поправлять Рохана или нет.

Поскольку она думала, что в этом нет необходимости, Элиша сразу же спросила.

- Леон, тебе их жалко?

-...Да.

- Ты хочешь им помочь?

Леон знал, насколько обнищал второй императорский дворец.

Если в Бароссе и было что-то, что нуждалось в помощи из других мест, то это был дворец второй императрицы.

Вопреки здравому смыслу, утверждать это было нелегко.

У него ничего не было, но он хотел помогать другим. Ребёнок много думал.

От скольких вещей он отказался?

Жил ли он вообще?

Левая сторона её груди пульсировала.

- Когда мы вернёмся, давай посмотрим, сможем ли мы сделать что-нибудь.

- После этого мы можем что-нибудь сделать?

- Если мы сможем, мы сделаем это, но ничего страшного, если нет. Мы приведём кого-нибудь ещё и спросим, есть ли у них какие-нибудь хорошие идеи. Тем не менее, если у них их нет, это не имеет значения. Время, которое мы провели, думая об этом вместе, остаётся. Не забудь сохранить его, так что позже, когда ты расправишь крылья, когда сможешь делать всё, что захочешь, не забудь отдать его им. В мире нет ничего бессмысленного.

Особенно мои дети.

Леон, тем более для тебя.

Они обнялись, посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Рохан подпёр подбородок тыльной стороной ладони, его рука поддерживала его у окна.

Это было прекрасное зрелище, которое можно было наблюдать в течение долгого времени.

В столице, за исключением тех, кто непосредственно подчиняется императору, может находиться не более определённого количества вооружённых групп для каждой аристократической семьи.

Он пытался защитить императора и в то же время предотвратить раздоры между различными дворянами, которые всегда жили, чтобы участвовать в политических делах.

Таким образом, основные вооружённые силы в столице можно разделить на три группы: орден Имперских рыцарей для защиты императорской семьи и Имперская гвардия для защиты дворца.

Наконец, Столичная стража, которая отвечала за внутренние районы столицы.

Масштаб того, что должно быть защищено последним, был больше, чем у первых двух, но позиция была противоположной.

Самые яркие и высокопоставленные рыцари - это орден Имперских рыцарей, а следующие - Имперская гвардия.

Столичная стража была местом, где солдаты, управляемые прямыми чиновниками императора, делали всё возможное, чтобы обеспечить безопасность столицы.

Из-за характера Столичной стражи, которая отвечает за различные обязанности, в том числе за стену, окружающую столицу, в рядах ответственных были рыцари и военные офицеры, но также было несколько человек, принадлежащих к государственным служащим.

Это означает, что существует много фракций, и это не очень хорошее место для жизни.

В таком грязном месте мимо пронеслась роскошная аристократическая карета, заставив насторожиться тех, кто находился вокруг здания службы безопасности.

- Мы на месте.

Командный пункт Столичной гвардии располагался с внутренней стороны, лицом к стене, окружавшей столицу.

К трёхэтажному зданию пристроены две тренировочные площадки. Хотя это было

беспрецедентно в истории Империи, стена должна быть закрыта в рамках подготовки к борьбе с врагами во все времена.

Когда карета остановилась и Рохан открыл дверцу, Элиша и Леон вышли.

Три человека, которые вообще не подходили для того, чтобы находиться в этом месте, вызвали сплетни.

- Мама.

Леон был немного удивлён, поэтому, когда он схватил край платья Элиши, она взяла его на руки.

- Не волнуйся, мама здесь. А граф Рохан - лучший рыцарь в стране. Он защитит тебя, несмотря ни на что.

Элиша посмотрела на Рохана, как бы призывая его.

Немного поздно, но чёткий ответ прозвучал.

- Я сделаю всё, что в моих силах. Не волнуйтесь.

Элиша похлопала Леона, чтобы успокоить его, а затем прошла мимо Рохана.

Это столичная городская стена, и хотя это, должно быть, было незнакомое место для второй императрицы, которая была только в Западной башне и Императорском дворце, она ни в малейшей степени не колебалась.

Как будто она бывала здесь раньше и хорошо знала это место.

Дивно.

Рохан молча последовал за ней.

Барон Томас, глава Столичной гвардии, был мужчиной средних лет с длинными волнистыми каштановыми волосами и толстым, выпирающим животом.

Элиша сказала ему, что она собирается взять несколько охранников с одобрения императора Кайдена, и Томас широко улыбнулся, как будто он стал на десять лет моложе.

Он казался занозой в заднице.

Он хотел остаться с Роханом, сказав, что в прежние времена тот тоже был известным рыцарем, но ушёл сам, чтобы присоединиться к Столичной гвардии.

Элиша и Рохан направились к посту охраны.

Охранники использовали весь третий этаж, верхнюю часть здания.

На третьем этаже весь интерьер был сразу виден, как только они поднялись, так как остальная часть третьего этажа была полностью открыта, за исключением двух помещений, которые были грубо закрыты перегородками в углу.

Как бы то ни было, можно было бы сразу услышать писки охранников, принадлежащих Столичной гвардии.

Повсюду были разбросаны бутылки с алкоголем.

Половина стражей была ошеломлена, и было неясно, бодрствуют они или пьяны.

- Я хочу, чтобы ты и на этот раз победил, Лети! На тебе вся моя зарплата за этот месяц!

В центре два человека стоят лицом друг к другу, положив локти на обшарпанный стол и держась за руки.

- Не будь идиотом! На этот раз Тито победит. Лети уже сыграл три матча, его ноги должны

дрожать!

Другая половина стражей подняла шум.

Когда Элиша поднялась по лестнице и остановилась у входа, Рохан оглянулся через плечо с застывшим лицом.

- Они действительно полезны?

- Если не эти люди, то кто ещё остается на долю наследного принца?

Элиша была довольно спокойна.

"И что в этом плохого?"

"Даже пять лет спустя они всё ещё здесь, и они всё ещё стражники".

К тому времени ей пришлось пройти через громоздкий процесс напоминания этим людям снова и снова, что они не стоят того, чтобы жить, если они даже не могут быть дикими псами.

Так что же плохого в том, чтобы привлечь их?

Элиша нисколько не была очарована окружающей её атмосферой, и она водила взглядом туда-сюда, как будто что-то искала.

В её спокойном течении только то место, где она стояла, казалось пустынным берегом озера.

Но в тот момент, когда она сделала свой первый шаг, её глаза сверкали и сияли.

Рябь, сосредоточенная на ней, толкает окружающий воздух и распространяется во всех направлениях.

Все рыцари рядом с ней остановились, и все их внимание сразу переключилось на нее.

- Хи-и-и!

- Кто ты такая?!

Были те, кто запоздало удивлён, те, кто отстранён, и те, кто насторожен.

Среди этих людей одна из перегородок во внутреннем углу отодвинулась, и появился мужчина средних лет.

- Что здесь происходит?

- Сэр Делл.

Элиша позвала его и подтвердила его личность.

- Знал ли я когда-нибудь такую красивую женщину?

Бормотание Делла Пириона сопровождалось свистящими звуками и вульгарными словами, исходившими в сторону Элиши.

- Если кто-нибудь осквернит уши третьего принца, независимо от того, что вы нужны...

Элиша, потерявшая дар речи, прижалась щекой к левому уху ребёнка, которого она держала на руках, и прикрыла его правое ухо рукой, которая поддерживала его спину, прежде чем снова открыть рот.

-...Если вы хотите, чтобы голова оставалась прикреплённой к вашему телу, вам лучше вести себя прилично.

Даже самые грубые рыцари не могли не удивиться жестоким словам, которые стройная

красавица с равнодушным выражением лица выплёвывала перед десятками мужчин.

Кроме того. Это и есть третий принц?

Когда рыцарь средних лет капитан Делл моргнул, Элиша оглядела его.

Медленно, сверху вниз.

Делл, сам того не осознавая, повернул голову, проследив за её взглядом.

Когда он пришёл в себя, то склонил голову перед седовласой женщиной.

- Теперь атмосфера создана для разговора. Я Элиша де Раппельсия. Вы, ребята, хотите иметь со мной дело?

Голос Элиши эхом разнёсся по третьему этажу.

<http://tl.rulate.ru/book/59746/1705330>